

А.К. Шарпова (Петрозаводск, Россия)

Зооморфные вокативы в лексикографии и НКРЯ

Аннотация: В статье рассмотрена вокативная функция зоотропов на материале лексикографических источников – «Русского семантического словаря» под редакцией Н.Ю. Шведовой, «Большого толкового словаря русского языка» под редакцией С.А. Кузнецова, данных Национального корпуса русского языка. В работе представлены особенности употребления лексических единиц с точки зрения гендерной специфики, а также новые случаи использования зоотропов в XX–XXI вв. Выявлена основная словообразовательная модель изменения зооморфных вокативов.

Ключевые слова: зоотропы, вокативная функция, дериваты, словообразование, продуктивные суффиксы

A.K. Sharapova (Petrozavodsk, Russia)

Zoomorphic Vocatives in Lexicography and RNC

Abstract: The article examines the vocal function of zootropes on the basis of lexicographic sources – “Russian Semantic Dictionary” (ed. by N. Shvedova), “The Big Explanatory Dictionary of the Russian Language” (ed. by S. Kuznetsov) and data from the Russian National Corpus. The paper presents the features of the use of lexical units in terms of gender, as well as new cases of the use of zootropes in the late 20th – early 21st centuries. The main derivational model of change in zoomorphic vocatives is revealed.

Key words: zootropes, vocative function, derivatives, word formation, productive suffixes

Зоотропы – переносные антропоцентрические значения названий животных, птиц, рыб, пресмыкающихся, возникшие на основе метафоры и метонимии. Данные лексические единицы являются полифункциональными [Минеева 2014: 246–250], выполняют предикативную, субъектную, аппозитивную функции, также вокативную, или апеллятивную, функцию: «Одна из основных функций языка, заключающаяся в обращении к слушающему, побуждении его к восприятию речи» [Ахманова 2004: 499].

Целью данной работы стало выявление особенностей употребления и новых случаев использования зоотропов в вокативной функции в конце XX – начале XXI в., что обусловлено антропоцентризмом современной русской лексики в целом, гендерной спецификой таких единиц, а также влиянием массмедиа на современную культуру.

Материалом исследования послужили данные словарей, а именно «Русского семантического словаря» под редакцией Н.Ю. Шведовой (РСС), «Большого толкового словаря русского языка» под редакцией С.А. Кузнецова (БТС) и данные Национального корпуса русского языка (НКРЯ).

Всего были проанализированы 32 лексические единицы, которые являются элементами парадигм зооморфных вокативов на материале БТС и РСС: *голуба, голубка, голубица, голубок, голубушка, голубчик, голубь, заишка, зайка, зайчик, касатик, касатка, киса, киска, кисонька, кисуля, кисочка, котенок, котенок, котик, ласточка, ластонька, орел, птаха, птичка, рыбка, рыбонька, сокол, соколик, цыпа, цыпка, цыпочка*.

В БТС данная функция зафиксирована у 25 единиц, в РСС вокативная функция отмечена у 28 лексических единиц. Количество совпадающих лексем в данных словарях составляет 20 единиц: *голуба, голубка, голубушка, голубчик, голубь; заишка, зайчик; касатик; киса, киска, кисонька, кисочка; котик; ласточка; птичка; рыбка, рыбонька; сокол, соколик; цыпочка*. БТС обнаруживает лексем, не совпадающие в фиксируемой вокативной функции с материалом РСС: *голубок, касатка, птаха, цыпонька*. Для РСС такими единицами являются *голубица, зайка, кисуля, котенок, ластонька, орел*.

Нами проанализировано 605 документов из Национального корпуса русского языка за период с 1990 по 2022 г. Исследование показывает, что две лексем: *кисуля* и *птаха* – не использовались в вокативной функции в текстах указанного периода, однако они фиксируются данными лексикографических источников.

Особый интерес представляет гендерная специфика выделенных лексем. Среди выделенных в БТС 7 единиц употребляются в отношении мужчин (*голубок, голубчик, голубь, котик, орел, сокол, соколик*), 15 в отношении женщин (*голубушка, голубка, касатка, киса, киска, кисонька, кисочка, ласточка, птаха, рыбка, рыбонька, цыпа, цыпка, цыпочка*), 3 лексем нечувствительны к полу референта (*голуба, заишка, зайчик*).

В РСС 3 лексических единицы указаны при обращении к мужчинам (*орел, сокол, соколик*), 14 – к женщинам (*голубушка, голубица, голубка, киса, киска, кисонька, кисочка, кисуля, котенок, котик, птичка, рыбка, рыбонька, цыпочка*), 15 – к человеку безотносительно его пола (*голуба, голубчик, голубь, заишка, зайка, зайчик, касатик, котенок, котенок, котик, ластонька, ласточка, птичка, рыбка, рыбонька*). Следует отметить, что в 7 словарных статьях указывается и обращение к женщине, и ласковое обращение к человеку без учета его пола, что увеличивает количество используемых лексем до 35 единиц.

Подробнее рассмотрим группу лексем *голубь* и его дериваты *голуба, голубица, голубка, голубок, голубонька, голубушка, голубчик*.

В БТС зоотроп *голубь* зафиксирован с функцией обращения к мужчине [Кузнецов 2000: 216–217]. Ряд дериватов лексической единицы *голубь* также используются в отношении мужчин: *голубок, голубчик; дериваты голубка, голубушка* зафиксированы в БТС как лексем, употребляемые в отношении женщины, а лексема *голуба* используется при обращении к кому-либо [Кузнецов 2000: 216].

Рассмотрим этот же набор лексем в РСС. Здесь они также фиксируются в вокативной функции, однако обнаруживают иное соотношение лексем с полом референта. Так, в отличие от данных БТС, лексем *голубь* и *голубчик* относятся к словам, используемым при обращении к человеку без учета его пола, тогда как в БТС они указаны как (*обычно*) *обращения к мужчине, юноше*.

Лексическая единица *голуба* является эквивалентной лексемам *голубчик* и *голубушка* [Шведова 2002: 348], что относит лексему к тем, которые используются по отношению к кому-либо безотносительно пола референта, так как содержит толкование, соответствующее и обращению к женщине, и к человеку без учета его пола. Такое толкование совпадает с тем, что обнаруживает БТС.

Лексические единицы *голубушка*, *голубка*, *голубонька* и *голубица* в РСС используются в обращениях к женщине. При этом присутствующая в РСС лексема *голубонька*, которая указывается как уменьшительная к единице *голубка*, отсутствует в БТС. Лексема *голубица* также отсутствует в БТС в вокативной функции, но отмечается в РСС, тогда как лексема *голубок* отсутствует в РСС, но присутствует в БТС.

Проанализируем данные лексические единицы в основном корпусе НКРЯ.

НКРЯ содержит документы, сведения которых указывают на использование лексемы *голуба* в отношении референтов обоих полов. Среди 19 вхождений зоотропов в вокативной функции в основном корпусе 14 лексем используются в отношении мужского пола, 5 – в отношении женщин:

Ну что, **голуба** моя, втрескалась? – весело спросила она, развалившись в моем любимом кресле. [Гала Рудых. Такой устойчивый мир // «Октябрь», 2002] [НКРЯ].

Указанные характеристики совпадают с теми, которые указаны в БТС и РСС.

Зоотроп *голубица* обнаруживает за указанный период 7 вхождений из 11 в качестве обращения. Во всех случаях отмечается обращение к женщине, например:

Я, голубица, не хамлю, а выстраиваю наши с тобой новые отношения. [Ольга Некрасова. Платит последний (2000)], –

что подтверждает данные РСС.

Лексическая единица *голубок* обнаруживает только 12 вхождений в интересующей нас функции. Одна из них используется в отношении женщины:

А знаешь, **голубок**, что творится в Ялте? Там снежные заносы, сообщение со всем миром прервано. Хорошо, что ты там не осталась! [Александр Морозов. Преприетия (1985–2001) // «Знамя», 2002] [НКРЯ];

остальные случаи фиксируются в качестве обращения к мужчине:

И кто же тебя, **голубок**, туда отправил? [Александра Маринина. Иллюзия греха (1996)] [НКРЯ].

Лексема *голубок* в качестве обращения обнаруживается в БТС, что подтверждается данными НКРЯ, тогда как указанная единица отсутствует в РСС. Однако в БТС указывается обращение к мужчине, а НКРЯ содержит также вхождение, где лексема используется в отношении женщины.

Лексема *голубонька* встречается в НКРЯ в качестве вокатива в указанный период только один раз в качестве обращения к женщине:

Девочка ты моя! Да **голубонька** ты сизая! Да крошечка ты моя ненаглядная! [Виктор Астафьев. Веселый солдат (1987–1997) // «Новый Мир», 1998] [НКРЯ].

Данная единица отмечается в РСС как обращение к женщине или девушке, но отсутствует в материале БТС. Данные НКРЯ подтверждают использование лексемы в качестве обращения единственным случаем такого использования.

Варианты *голубушка* и *голубка* используются только при обращении к женщинам: все вхождения зоотропа *голубушка* в вокативной функции – 171 – используются при обращении к женщинам, например:

Василиса, **голубушка**, что же вы кофе не выпили? [Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света] // «Новый Мир», 2000] [НКРЯ].

Лексическая единица *голубка* имеет 37 вхождений в вокативной функции:

Вся-то ты, **голубка**, на виду, вся на глазах. [Людмила Петрушевская. Слабые кости (1992)] [НКРЯ].

Указанное наблюдение подтверждает данные БТС и РСС.

Дериват *голубчик* используется в отношении лиц обоих полов: из 387 вхождений зоотропа в функции вокатива 5 лексем используются при обращении к женщинам:

Я бы рад его выгнать, **голубчик** вы мой, Елизавета Святославовна (запыхался, бедняга, к концу имени), но вы же знаете, его папа купил нам в школу новые компьютеры [А.А. Матвеева. Обстоятельство времени (2012)] [НКРЯ].

382 случая употребления лексемы фиксируются при обращении к мужчине:

Сереза, **голубчик**, бога ради, оставьте пока у себя! [Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001] [НКРЯ].

Данная единица отмечена в качестве обращения к людям обоих полов в РСС, данные БТС указывают на обращение к мужчине, а данные НКРЯ указывают на справедливость материалов РСС: 5 случаев употребления при обращении женщине и 382 при обращении к мужчинам; несмотря на подавляющее количество случаев второго вида, обращение к женщине посредством данной лексемы также возможно.

Лексическая единица *голубь*, по данным Корпуса, используется в отношении мужчин: из 28 вхождений зоотропов с функцией вокатива в основной корпус отмечается 28 случаев в качестве обращений к мужчинам. Данная лексема фиксируется в РСС в качестве вокатива, используемого при обращении к человеку без указания пола, однако данные БТС и НКРЯ свидетельствуют об использовании данного зоотропа только в отношении мужчин (28 из 28 случаев).

Таким образом, данные НКРЯ указывают на справедливость данных обоих словарей, а в некоторых случаях их уточняют.

Для выявления новых случаев употребления зоотропов в вокативной функции в конце XX – начале XXI в. следует обратиться к основным способам словообразования зооморфных вокативов. Таковыми являются способ нулевой аффиксации: *цыпа, киса, голуба*; суффиксальный. В качестве вокативов также выступают слова с непроизводной основой: *голубь, сокол, ласточка*. При образовании дериватов суффиксальным способом используются суффиксы: *-к-* (*голубка, зайка, киска, птичка, рыбка, цыпка*), *-иц-* (*голубица*), *-ок-* (*голубок*), *-ушк-* (*голубушка*), *-чик-* (*голубчик, зайчик*), *-иньк-* (*заинька*), *-ик-* (*касатик, котик, соколик*), *-оньк-* (*кисонька, ластонька, рыбонька*), *-очк-* (*кисочка, цыпочка*), *-онок-/енок-* (*котенок, котеночек*), *-ек-* (*котеночек*), *-ул-* (*кисуля*).

При выделении лексем из «Словаря синонимов русского языка» под ред. Л.Г. Бабенко (2011) нами были отмечены некоторые дериваты уже указанных форм: *голубочек, зайушка, зайчонок, кошечка, касаточка, ластушка, орлик, пташка, пташечка, соколовушка, цыпонька, цыпушка*. Однако анализ данных НКРЯ за

период 1990–2022 г. показывает, что указанные лексемы используются в качестве вокативов с конца XIX в., а не позволяет отнести их к новым в русской лексике.

Данные основного, газетного и устного корпусов НКРЯ за период 1990–2022 гг. указывают на малое количество лексем, которые стали употребляться в качестве обращений. Отметим дериваты, являющиеся новыми для русского языка:

зая

А муж мой сидел грустный и усталый, а потом сказал: «Пойдем домой, **зая!**» [Беременность: Планирование беременности (форум) (2005)] [НКРЯ];

кисуля

И это ведь Алена потом твердила ей, в ответ на ее жалобы-вздохи о семейной жизни: «Да в чем проблема, **кисуль?**») [Майя Кучерская. Тетя Мотя // «Знамя», 2012] [НКРЯ];

кисуня

Ой / **кисуня** / голова такая приятная на ощупь стала // Как там Марсик? [Разговоры в компании у костра // Из коллекции Саратовского университета, 2002] [НКРЯ];

козленочек

Козленочек, ну тогда хоть устраивай приемы не раз в месяц, как сейчас, а хотя бы два!» [Вацлав Михальский. Весна в Карфагене (2001)] [НКРЯ];

козлик

К тому же – нам и трех дней хватило, а, **козлик?** [Николай Климонтович. Дорога в Рим (1991–1994)] [НКРЯ];

котенька

Ты ревнуешь, **котенька?** Не грузись!» [Ольга Некрасова. Платит последний (2000)] [НКРЯ];

мышка

«Спасибо, **мышка**». Она удивленно вскинула на него глаза – что за странное обращение». [Елена Хаецкая. Мракобес / Ведьма (1997)] [НКРЯ];

орёлик

Сколько ж тебе лет, **орелик?** – Три, а тебе? [Евгений Прошкин. Механика вечности (2001)] [НКРЯ].

Примечательно, что лексическая единица **козлик** является дериватом слова **козел**, которое включает пейоративную коннотацию. Дериват **козлик** является амбивалентным, так как используется с оттенком иронии, легкой насмешки, однако наблюдается тенденция использования его в качестве ласкового обращения.

Таким образом, изменение зооморфных вокативов происходит по основной модификационной словообразовательной модели суффиксации с привлечением продуктивных суффиксов *-к-*, *-еньк-/иньк-*, *-ик-* и непродуктивных *-ул-* и *-уш-/юш-*.

Следует отметить, что вокативы, образованные от просторечных форм имен лиц посредством усечения формы именительного падежа единственного числа (*Серезжа – Серезж, Вася – Вась, Маня – Мань* и др.), имеют два вида: с основой на твердый согласный и с основой на мягкий согласный [Новикова 2020: 222]. Среди зооморфных вокативов наблюдается похожая тенденция, однако среди слов с основой на мягкий согласный (*-j, -ть, -ль, -нь*). Непродуктивность класса зооморфных вокативов с основой на твердый согласный подтверждается единственным случаем такого усечения среди выделенных нами лексем: *заюша – заюш*.

В процессе исследования были выделены пары *заюша – заюш*:

КОЛЫКУША: **Заюш:**) Слушай:)) Я так рада... что ты вот у меня появился:)) [ВАРСЕГОВ-ГРАЧЕВА. Мы желаем счастья вам! // Комсомольская правда, 2011.12.30] [НКРЯ];

зая – зай

А муж мой сидел грустный и усталый, а потом сказал: – **Зая**, встань к столу, – тихо попросила Мариша. [Алексей Иванов. Комьюнити (2012) [НКРЯ]];

Слышь, **зай**, – влезла в ванную Манюня, – может, тебе больше не ходить на фитнес? [Дарья Донцова. Доллары царя Гороха (2004)] [НКРЯ];

кисуля – кисуль

А у вас как самочувствие, **кисуля**? [Новая газета. «Киса» 24.05.2012] [НКРЯ];

И это ведь Алена потом твердила ей, в ответ на ее жалобы-вздохи о семейной жизни: «Да в чем проблема, **кисуль**?» [Майя Кучерская. Тетя Мотя // «Знамя», 2012] [НКРЯ];

кисуня – кисунь

Алло, **Кисунь**? **Кисунь**, привет! Как дела? (группа «Ленинград», «Лабутень»), при этом *кисуня* употребляется только при обращении к животным;

котя – коть

[Дима, муж, 24] Меня? Меня все устраивает / **котя** моя». [Разговор молодого человека и девушки в суши-баре // Из коллекции НКРЯ, 2007] [НКРЯ];

[***] **Коть** / привет. Ты в «Чайке»?» [Телефонные разговоры студентов // Из коллекции Ульяновского университета, 2008–2009] [НКРЯ].

При сопоставлении количества вокативов в полной и усеченной формах выявляется предпочтительность использования усеченной формы вокатива: на 5 случаях употребления усеченной формы приходится только 3 случая использования полной формы вокатива.

Проведенное исследование свидетельствует о процессе становления нормы употребления зоотропов в вокативной функции в конце XX – начале XXI в., данные лексикографических источников и Национального корпуса русского языка (основного корпуса) совпадают не во всех случаях, при образовании новых зооморфных вокативов 1990–2022 гг. используется суффиксальный способ словообразования; продуктивными суффиксами, используемыми в словообразовании новых зооморфных вокативов, являются *-к-*, *-еньк-/иньк-*, *-ик-*; в системе зооморфных вокативов конца XX – начала XXI в. наблюдается тенденция усечения форм по аналогии с усечением личных имен типа *Маш*, *Лен* и др., например: *зай*, *коть*, *заюш* и пр. Такое усечение происходит в основном в основах на мягкий согласный *-j*, *-ть*, *-ль*, *-нь*.

ЛИТЕРАТУРА

Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Едиториал УРСС, 2004. 571 с.

Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка: Толково-словообразовательный. Т. 1. М.: Дрофа, Русский язык, 2000. 1084 с.

Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. Справочное издание. СПб.: Норинт, 2000. 1534 с.

Минеева З.И. Функции русских зоотропов // Ученые записки Орловского государственного университета. 2014. № 5. С. 246–250.

Национальный корпус русского языка: <https://ruscorpora.ru/old/>

Новикова Е.А. Варианты корреляции морфологического рода и биологического пола в собственных именах лиц // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2020. № 2. С. 221–225

Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / Под общей ред. Н.Ю. Шведовой. Т. 1. М.: Инст. рус. яз. РАН, 2002. 800 с.

Словарь синонимов русского языка / Под общей ред. проф. Л.Г. Бабенко. М.: АСТ, 2011. 688 с.

Тихонов А.Н. Новый словообразовательный словарь русского языка. М.: АСТ, 2014. 639 с.

REFERENCES

Akhmanova O.S. (2004) Dictionary of Linguistic Terms. Moscow. Editorial URSS Publ. 571 p.

Dictionary of Synonyms of the Russian Language / Ed. by prof. L.G. Babenko. Moscow. AST Publ. 2011. 688 p.

Efremova T.F. (2000) New Dictionary of the Russian Language: Explanatory and Derivational. Vol. 1. Moscow. Drofa Publ., Russky Yazyk Publ. 1084 p.

Kuznetsov S.A. (2009) Big Explanatory Dictionary of the Russian Language. Reference Edition. St. Petersburg. Norint Publ. 1534 p.

Mineeva Z.I. Functions of Russian Zootropes. *Scientific Notes of Orel State University. Series: Humanities and Social Sciences*. 2014. No 5, pp. 246–250.

National Corpus of the Russian Language: <https://ruscorpora.ru/old/>

Novikova E.A. Variants of Correlation of Morphological Gender and Biological Sex in Proper Names of Persons. *Bulletin of Udmurt University. Series History and Philology*. 2020. No 2, pp. 221–225

Russian Semantic Dictionary. Explanatory Dictionary, Systematized by Classes of Words and Meanings / Ed. by N. Shvedova. Vol. 1. Moscow. Russia Language Institute Press. 2002. 800 p.

Tikhonov A.N. (2014) A New Word-formation Dictionary of the Russian Language. Moscow. AST Publ. 639 p.

Сведения об авторе:

Ася Константиновна Шарапова,
аспирант
Институт филологии
Петрозаводский государственный
университет

Asya K. Sharapova,
Graduated Student
Institute of Philology
Petrozavodsk State University

koshman.asya@yandex.ru